

Рублями, пожалуйста

Михаил Ершов (Старший вице-президент Росбанка, доктор экономических наук. Статья отражает личное мнение автора)

Постепенный перевод расчетов за экспорт на российские рубли — первый шаг к полноценной внешней конвертируемости рубля и превращению его в мировую валюту

На заседании правительства в конце июня были отменены сохранявшиеся ограничения по валютным операциям. Эта мера нацелена на создание условий, необходимых для конвертируемости рубля.

Задача эта давно стоит на повестке дня. И сейчас, когда положительные тенденции в экономике в целом преобладают, действительно можно подумать о конкретных шагах, необходимых для ее реализации.

Путь к валютному олимпу

Очевидно, что реальная конвертируемость — это длительный процесс, связанный не только с внутриэкономической ситуацией, но и с положением страны в мировой экономике, востребованностью ее валюты другими государствами.

Позиции США после Второй мировой войны обусловили и силу их валюты, ее главенствующую роль. Но в последние годы это первенство все больше оспаривается — евро, иена, другие валюты начинают теснить доллар с привычных площадок.

Припоминают доллару и его небезупречную «кредитную историю», приведшую в свое время к краху Бреттон-Вудской системы. Существовавшие до 1971 года механизмы предполагали, в частности, обеспечение долларовой массы соответствующими золотыми резервами, а также обмен долларов на золото. Когда ряд стран, в первую очередь Великобритания и Франция, решили воспользоваться этим правом и предъявили свои долларовые авуары для обмена на золото, США эти требования удовлетворить не смогли, поскольку более 70% долларов не имело золотого обеспечения. Тогда мировая экономика столкнулась с крупномасштабным дефолтом, который заставил отменить золотодевизный стандарт.

Сейчас некоторые страны намереваются перевести биржевую торговлю отдельными товарами, в частности нефтью и золотом, на расчеты в национальной валюте (традиционно они ведутся в долларах). Руководство Банка Китая — страны, от которой многое зависит в мировой торговле, — в конце июня заявило, что «чрезмерную опору на одну валюту в международной торговле, расчетах и резервах необходимо постепенно убирать». По этому пути начинает постепенно двигаться Россия, принимая решение о биржевой торговле в рублях некоторыми традиционно «долларовыми» товарами.

Сложившиеся правила и традиции — вещь очень инертная, особенно в валютной сфере. Поэтому все эти шаги потребуют много времени. Но нужно с чего-то начинать.

Рубль — это не стыдно

Как известно, все расчеты за наш экспорт осуществляются в иностранных валютах. Между тем в практике развитых стран расчеты по их экспорту, как правило, проводятся в валютах национальных. И это вполне логично, ведь экспортер уже понес издержки, связанные с производством своей продукции (зарплата, сырье и т. д.), а потому он гораздо более уязвим к перепадам валютного курса и заинтересован минимизировать свой риск, устанавливая и цены, и платежи в своей валюте.

Еще в 1970-е годы до двух третей экспорта в международной торговле фактурировалось в валюте экспортера, четверть — в валюте импортера, остальное — в валюте третьих стран

Шведский экономист С. Грассман, считающийся классиком в данной проблематике, указывал, что еще в период формирования устойчивых торговых отношений 1970-х годов до двух третей экспорта фактурировалось в валюте экспортера, четверть — в валюте импортера, а остальное — в валюте третьих стран. В более поздний период главенство экспортеров также в целом сохранилось.

Более того, чрезмерная зависимость от одной валюты, будь то доллар или евро, в целом нежелательна. В связи с этим стоит вновь вернуться к рассмотрению предложения об осуществлении расчетов за российский экспорт в рублях. На первом этапе рубль можно было бы использовать в расчетах со странами СНГ, а на более позднем этапе — и с остальным миром.

Каковы возможные последствия?

Во-первых, курсовой риск снимается с экспортеров и переносится на иностранных импортеров. Теперь уже покупатели наших экспортных товаров должны беспокоиться о том, каков будет курс их валюты и рубля, и, соответственно, нести издержки по хеджированию.

Во-вторых, таким образом будет постепенно формироваться мировая практика расчетов в рублях, причем рубль будет все больше рассматриваться как международное средство расчетов (пусть на начальном этапе и в небольших масштабах).

В-третьих, все расчеты в результате будут переводиться в «рублевую зону» — для проведения расчетов иностранным покупателям придется открывать рублевые счета в российской банковской системе, что в целом увеличит ликвидность в российской экономике. Даже в тех случаях, когда речь идет о поручении иностранного импортера своему банку купить рубли, этот иностранный банк будет вынужден открыть корсчет в российском банке-резиденте, куда будут зачислены купленные им рублевые средства. Валютные средства, конвертируемые иностранными покупателями в рубли для закупки нашего экспорта и размещаемые в российской финансовой системе, будут уже работать на российскую экономику.

В-четвертых, эта мера будет способствовать формированию у иностранных центральных банков валютных резервов в рублях, поскольку в случае устойчивых и масштабных расчетов им придется иметь какие-то запасы нашей валюты. Это обеспечит постепенное вхождение рубля в мировую валютную систему, что крайне важно при достижении конвертируемости.

В-пятых, как следствие, возрастет эффективность налогового и иных форм контроля. Все платежи будут осуществляться с рублевых счетов, находящихся в рублевой финансовой системе, и могут, таким образом, легко контролироваться нашими регуляторами. Так, при необходимости можно ввести специальный режим этих счетов, делая более прогнозируемым движение средств. В результате повысится собираемость налогов, поскольку вся доходная база станет гораздо более прозрачной.

В-шестых, для самих экспортеров уменьшатся экстерриториальные риски, связанные с возможностью применения санкций к их финансовым ресурсам (замораживание средств, мораторий по платежам и т. д.), как это может быть в случае хранения средств в иностранных банках. Мы знаем, что подобные санкции в последнее время используются все чаще.

В результате экспортеры будут в большей степени заинтересованы в нынешнем удорожании рубля, поскольку им выгоднее получать платежи в более крепкой валюте.

При этом укажем, что крепкий рубль, среди прочего, является тормозом инфляции, способствует росту доверия к российской валюте и в целом делает ее более привлекательной для сбережений и инвестиций (как это уже было в 2002–2003 гг., когда население и бизнес более широко начинали использоваться укрепляющийся рубль, постепенно уходя от доллара). Однако при этом необходимо расширять рублевые инструменты для инвестирования. Их еще не очень много.

Все это закладывает более прочные основы «рублевой экономики», укрепляет позиции российской национальной валюты и увеличивает возможности для ее более широкого использования, что крайне необходимо при решении масштабных задач, которые стоят перед нашей экономикой.

Что касается международной торговли в рублях, то предсказуемый и устойчивый рубль будет означать и постепенное расширение практики ценообразования в российской валюте. Причем в секторе домашних хозяйств первые признаки рублевых предпочтений уже начинают просматриваться. Так, по данным опросов, проведенных ВЦИОМ, если в июле 2003 года 29% опрошенных считали рубль валютой, в которой безопасно хранить сбережения, то в мае 2006-го в рублях предпочли бы хранить средства 76% опрошенных и 87% хотели бы получать зарплату в рублях.

При сохранении указанных тенденций можно ожидать, что установление цен в рублях будет практиковаться все более широко по таким активам, как недвижимость, автомобили и т. д., постепенно вытесняя доллар и еще больше укрепляя внутренние позиции рубля, что важно и с точки зрения перспектив рубля как валюты цены в международных операциях.

Еще одно последствие носит более системный характер. Следует ожидать постепенного переноса центра тяжести с внешнего финансирования экспортных поставок (и других видов деятельности) на внутреннее, что приведет к постепенному увеличению доли внутренних заимствований (кредитов и т. д.), осуществляемых российскими экспортными компаниями. Как известно, в настоящее время значительная часть кредитов берется российскими экспортерами на внешних рынках в валюте. Затем эти кредиты гасятся по мере осуществления экспортных продаж и поступления валютной выручки. И если экспортная выручка будет в рублях, то для экспортеров это будет означать валютные риски. Чтобы их уменьшить, необходимо будет больший акцент делать на привлечение рублевых ресурсов с внутреннего рынка. Последнее же предполагает, что, во-первых, наш внутренний финансовый рынок должен стать более емким и обеспечить возникающий дополнительный спрос и, во-вторых, что должны в полной мере начать действовать механизмы формирования денежного предложения (в том числе рефинансирования), в первую очередь на основе внутреннего спроса участников рынка.

Более системная задача — формирование некоторых сегментов рынка российских экспортных товаров, где рубль выступал бы в качестве валюты цены

В итоге возникнут дополнительные стимулы для развития финансового рынка и дальнейшего совершенствования инструментов денежно-кредитной политики. Все это будет способствовать укреплению финансового положения страны.

Любая новая система требует понятных стимулов. Почему бы и в нашем случае не рассмотреть механизмы налоговых и иных регулятивных послаблений для тех, кто ее использует, — наподобие более низких нормативов при расчете достаточности капитала в случае работы с национальной валютой, как это делается в некоторых странах?

Риски проекта

Конечно, глобальная экономика и открытость таят в себе немало рисков, поэтому каждый шаг по либерализации нужно тщательно выверять. Видный экономист М. Мусса, который был одним из экономических советников президента США Рейгана, а затем в течение десяти лет занимал пост директора департамента исследований МВФ, указывал: «Высокая открытость к международным движениям капиталов, особенно краткосрочных, может быть опасна для стран, проводящих непоследовательную макроэкономическую политику, а также для недостаточно капитализированных или неадекватно регулируемых финансовых систем». Это тем более актуально, если учесть, что по уровню монетизации (отношение денежной массы к ВВП) российская экономика занимает одно из последних мест в мире (этот показатель составляет менее 30%). В связи с этим нам нужно четко представлять, какие механизмы будут использоваться в случае кризисного развития ситуации, бегства капиталов и т. д.

Понятно, что решение проблемы экспортных расчетов в рублях будет предполагать изменение многих сложившихся правил. Таких, например, как расчеты в долларах за нефть и некоторые другие товары (что выгодно в первую очередь самим Соединенным Штатам). Хотелось бы, однако, оценить, какие есть реальные доводы кроме того, что «так принято», которые действительно делали бы такую практику не подлежащей никаким изменениям.

Более системная задача — формирование некоторых сегментов рынка российских экспортных товаров, где рубль выступал бы в качестве валюты цены. Эта проблема имеет не только «технологический», но и геоэкономический, а также политический аспект. Ее решение зависит и от того, какое место занимает Россия на тех или иных международных рынках или в интеграционных механизмах (например, СНГ, которое могло бы заложить основы указанных процессов), сколь в принципе востребован рубль третьими странами, какова в конечном итоге макроэкономическая ситуация в самой России и чего ожидать в будущем.

В любом случае вопросы, естественно, будут возникать. Но главное — начать профессиональный технический анализ всех положительных и отрицательных последствий, трезво оценить все возможные риски и пути их уменьшения, скоординировать данный шаг с другими мерами экономической политики в их взаимосвязи. Только тогда можно надеяться, что глобальные правила игры дадут нам реальные преимущества и укрепят позиции страны в мире.